

Юноша Шинь. Вьетнамская народная сказка

В давние времена жил на свете юноша Шинь. Умерли у него мать с отцом, и остался Шинь на белом свете совсем один. А в наследство от родителей получил он набедренную повязку, глиняный горшок, котелок для варки риса да хижину, такую ветхую, что не спасала она ни от дождя, ни от ветра.

Долго думал Шинь, как ему прокормиться, и в конце концов надумал поселиться в лесу. Взял он глиняный горшок да котелок и отправился в лес. Разыскал там старое дерево и решил, что в дупле его можно легко укрыться и от дождя, и от знойного солнца. Каждый день собирал Шинь хворост и нёс в горные селения, а там менял его на кукурузу – тем и кормился.

В лесу не с кем было поговорить, поэтому Шинь разговаривал с самим собой. Он говорил так и когда собирал хворост, и когда отдыхал в своём дупле.

Вот однажды появился у дерева Шиня весёлый, разговорчивый старец по имени Синг Зинг и попросил накормить его. Сварил Шинь кукурузы в глиняном горшке, угостил старца. Поел Синг Зинг, а потом взял да разбил горшок.

– Не горюй,– смеётся,– я в долгу не останусь. Научу тебя многим премудростям, будешь ты всеильным и всезнающим.

Поблагодарил Шинь старца, обещал быть послушным учеником, и начал Синг Зинг посвящать Шиня в тайны волшебства. Он учил юношу поднимать ветер, нагонять тучи, вызывать гром и молнии, извергать огонь, учил тайнам превращения в разные существа. Шинь был на редкость смышлёным, поэтому ученье давалось ему легко.

А как вошёл Шинь в силу, решил учитель испытать его – повелел сразиться с водяным драконом, злым и кровожадным чудищем с двумя рогами на голове.

Обрадовался водяной дракон, когда узнал, что Шинь пришёл помериться с ним силами,– решил поразвлечься. Ринулось злобное чудовище на Шиня, но Шинь был парень не промах: крепко ухватился он за рог и что есть силы придавил голову чудища к земле, а потом взмахнул ножом – покатились рога на землю; взревело чудище и бросилось в реку – искать спасения.

Похвалил Синг Зинг ученика:

– Вижу, сынок, ловкости и умения тебе не занимать. Отныне живи вольно, никого на свете не бойся и никому не позволяй смотреть на себя свысока. А главное, таланты свои употреби на пользу людям.

Почтительно выслушал Шинь учителя, пошёл в лес, поймал там кабана и на славу угостил Синг Зинга, а потом Синг Зинг ушёл, и Шинь остался один в своём дупле; он уж давно привык к этому жилищу.

А в ближнем селении жили в ту пору Ли Тхунг с женой, занимались они торговлей и жили богато. Проходил как-то мимо их дома Шинь с вязанкой хвороста, торговцы и купили у него хворост. Оглядели они Шиня и подумали: "Из этого крепкого, простодушного парня получился бы хороший работник. Пожалуй, пусть остаётся у нас и каждый день таскает в дом хворост". Хитрый Ли Тхунг предложил Шиню побрататься, и Шинь не долго думая перебрался в дом своего побратима.

Пошёл как-то Шинь в лес за хворостом, видит, летит огромный ворон, несёт в когтях девушку, да такую красивую – небожительница, да и только! Не растерялся Шинь, натянул тетиву, выпустил стрелу и попал ворону прямо в лапу. Полетел ворон дальше, а когда пролетал над горой, выпустил девушку из когтей. А сам спустился на землю и поскакал на одной ноге к пещере в этой горе. Бросился Шинь за ним, но ворон вдруг исчез неведомо куда.

А была та девушка дочерью Небесного властителя. Хватился властитель, что пропала дочка, велел слугам во что бы то ни стало отыскать её. Слуги и говорят, что есть, мол, такие богатые торговцы, Ли Тхунг с женой, люди нечестные, скаредные и недобрые. Не иначе, они похитили девушку. Рассердился Небесный властитель, повелел отвести торговцев на расправу к царю драконов – надо сказать, царь драконов любил лакомиться человечинной.

Пронюхала про это повеление жена Ли Тхунга, насмерть перепугалась и тут же рассказала ужасную новость мужу. Несколько дней и ночей торговцы шептались, советовались друг с другом, как им быть. Долго судили да рядили и наконец придумали такую коварную хитрость: пусть, мол, вместо них смерть примет Шинь. А Шинь ни о чём худом и не подозревал – лежит себе отдыхает; устал, притомился – долго рубил дрова в лесу, вот и решил передохнуть у себя в дупле. Там Шиня и нашёл Ли Тхунг.

– Пойдём домой, братец.

Дома ждали их подносы со всякими яствами – всё это заранее приготовила жена Ли Тхунга. За ужином, за беседой просидели долго. Шинь, как и ожидали коварные торговцы, не заподозрил ничего дурного и не обратил внимания, что они перепуганы и заискивают перед ним.

После ужина торговцы приступили к самому главному: хотят, мол, они поручить Шиню важное дело. Этой ночью надобно ему пойти в храм, что стоит в глухом лесу, и отнести туда золото и угощение для царя драконов.

– Небесный властитель,– объяснил Ли Тхунг,– повелел это исполнить мне, да я, как на зло, занят по горло, поэтому ты, братец, не подведи, пойди уж вместо меня, сделай милость. Дело–то видишь какое важное!

Ли Тхунг просил Шиня и как друга, и как названного брата, а тот и не подумал отказываться. "Что тут долго говорить, дело и впрямь важное, – рассудил Шинь. – Да и как отказать в помощи такому доброму человеку?"

А жена Ли Тхунга уж суёт Шиню узелок с едой – скорей бы его в дорогу спровадить.

Тем временем Небесный властитель повелел царю драконов не отлучаться из храма и дожидаться коварных и нечестных торговцев. Пора, говорит, расправиться с ними.

Свернулся царь драконов клубком на полу в храме – ждёт. Наконец услышал шаги и увидел Шиня – юноша без всякого страха вошёл в храм. Шинь сразу приметил, что у царя драконов обрублены оба рога, и понял, что это и есть тот самый водяной дракон, с которым ему уже пришлось однажды помериться силами.

Царь драконов тоже узнал своего обидчика, глаза у него выпучились от злости, кровью налились. Видно, вспомнил, как Шинь обрубил ему рога. Затрясся царь драконов от злобы, разинул пошире огромную пасть – сейчас проглотит Шиня.

Но не тут–то было! Не растерялся Шинь, схватил нож и рассёк чудовище от хвоста до шеи, а потом отрубил у него голову и понёс домой.

А уж за полночь. Постучал Шинь в дверь, зовёт названного брата.

– Кто там стучится в такой поздний час? – отозвался Ли Тхунг.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Открой! Это я, твой младший брат.

– Какой такой брат?

– Как какой? Названный брат, Шинь. Ты же сам посылал меня в храм к царю драконов!

Услыхал это Ли Тхунг и обмер от страха: не иначе, явилась душа невинно загубленного Шиня.

– Тебя же проглотил царь драконов, Шинь! Скажи, зачем твоя душа явилась ко мне? Уходи подобру–поздорову, ступай в храм, оставь меня в покое! Завтра я устрою по тебе похоронный обряд, как полагается, а сейчас уходи!

– Послушай, Ли Тхунг! – молвил Шинь. – С чего это ты взял, будто меня нет на свете? Ты думаешь, меня проглотил царь драконов? Отвори–ка поскорее дверь, взгляни, что покажу тебе!

Впустил Ли Тхунг юношу в дом, увидел голову царя драконов и остолбенел. Потом немного успокоился и придумал новую хитрость.

– Как ты посмел! – воскликнул он. – Зачем загубил царя драконов? Горе нам всем! Теперь его душа будет мстить не только тебе, но и мне. Убирайся из моего дома, пока не грянула беда!

Что тут поделаешь? Вернулся Шинь в старое дупло, опять стал дрова рубить, хворост собирать, на продажу носить. Тем и кормился.

Узнал Небесный властитель, что Ли Тхунгу удалось спастись от царя драконов, и очень удивился. Решил, что Ли Тхунг – человек с головой, да и смельчак, каких мало, и повелел ему отправляться в путь да разыскивать пропавшую принцессу.

– Тот, кто вернёт мне моё чадо, получит от меня столько добра, сколько пожелает, – пообещал Небесный властитель.

Не растерялся Ли Тхунг.

– О всемогущий, я придумал одну хитрость. Надобно устроить пир на весь мир. Пусть гости пируют ровно девять дней и девять ночей. А мы запомним, кого не будет среди гостей. А не будет того, кто похитил вашу дочь, он побоится прийти на пир.

Такая хитрость пришлась Небесному властителю по душе, повелел он заколоть быков да свиней, сколько нужно для пира, а пиру шуметь ровно девять дней и девять ночей. Все–все должны явиться на пир: и те, чьи селения спрятались в лесах, и те, чьи селения забрались высоко в горы.

Ли Тхунг потому и надуумил Небесного властителя устроить пир на весь мир, что хотел расспросить гостей о пропавшей дочери Небесного властителя. Глядишь, думал Ли Тхунг, кто–нибудь посоветует, где её искать. А тут попробуй разыщи её, если даже самому властителю неведомо, куда она подевалась. "А потом вся надежда на Шиня, – размышлял Ли Тхунг, – лишь он может помочь мне. Уж он–то разыщет дочь Небесного властителя. Только слава–то мне достанется!"

Поскакали гонцы во все концы, передали всем людям повеление явиться на пир, который устраивает для них сам Небесный властитель. И стар и млад, и мужчины и женщины – все тронулись в путь, все потянулись в гости к Небесному властителю. Опустели ближние и дальние селения – каждому хотелось отведать яств и вдоволь поплясать под звуки кхена*.

Шесть дней и ночей пируют гости Небесного властителя. Веселятся да беседуют. Каких только историй не рассказывают! А вот о пропавшей дочери Небесного властителя никто ничего не знает, не ведает. И Шиня всё нет и нет. Лишь на девятый день явился, да и то не с утра, а после полудня.

У Ли Тхунга сразу отлегло от сердца. Велел он жене встретить Шиня поприветливее, а сам обнял его, как родного брата после долгой разлуки, и собственноручно вынес ему поднос с яствами. А потом повёл его к Небесному властителю.

– Не встречалась ли тебе моя дочь? – спросил Шиня Небесный властитель.

– О всемогущий, – ответил Шинь, – этого я не ведаю. Да посудите сами, откуда мне знать, как выглядит ваша дочь? Живу я один, в лесу. Облюбовал там дупло в большом дереве, оно мне вместо хижины.

Стал тогда Небесный властитель рассказывать, как выглядит его дочь, во что она одета. Вспомнил тут Шинь, как когда–то ранил огромного ворона, который нёс в когтях девушку. Пожалуй, та девушка очень похожа на дочь всемогущего.

Обрадовался Небесный властитель, стал просить Шиня разыскать принцессу. Но потом спохватился: как это он, Небесный властитель, перед земным человеком унижается! И повелел:

– Найди мне дочь, а не найдёшь – пеняй на себя: велю тебя казнить! Коли найдёшь и доставишь принцессу целой, отдам тебе её в жены.

– Хорошо, – молвил Шинь, – только уж не забудьте о своём обещании.

А Ли Тхунг слушал и думал про себя: "Славно все получается! Пусть этот дурень лазает по горам и лесным чащобам, пусть разыщет дочь Небесного властителя! Да ему на роду написано до конца жизни собирать хворост в лесу! Какая девушка позарится на парня, который до того беден, что даже хижины не имеет, в дупле живёт!"

Решил Ли Тхунг, что присвоит себе заслугу Шиня, если тому посчастливится разыскать дочь Небесного властителя.

Отправился Шинь в путь. На высокие горы взбирается, сквозь лесные чащобы продирается, а разыскал всё–таки то место, где ранил когда–то огромного ворона, нашёл и пещеру, где ворон выпустил из когтей девушку. Видит, вход камнями завален. Плотно лежат камни, один к другому, но всё–таки углядел Шинь крошечное отверстие, в него разве что муравей пролезет.

Превратился Шинь в муравья и юрк в пещеру, а там дочь Небесного властителя сидит! А вход в пещеру завалил, оказывается, ворон. В одном углу девушка сидит, в другом – ворон дремлет. Подобрался муравей к самому уху девушки и что–то ей шепнул. Вздрыгнула она от неожиданности, встрепенулась и тихо молвила:

– Будь осторожен, а то проснётся ворон и проглотит тебя.

Взяла она шпильку и дотронулась ею до лапы ворона, тот не шелохнётся, спит себе крепким сном.

Тогда Шинь снова обернулся человеком, выхватил из–за пояса острый нож и одним махом отрубил ворону голову. Заплакала девушка от радости и принялась благодарить Шиня.

– Теперь спускайся под землю, – говорит, – пособи Подземному владыке, у него много дел накопилось, одному никак не управиться. В семь дней, глядишь, обернёшься. Подземный владыка в долгу не останется, да только не бери у него ни денег, ни одежды, возьми одну лишь лунную лютню.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Снова превратился Шинь в муравья, пополз под землю, помог Подземному владыке: за все дела брался с радостью, любую работу делал споро.

Как семь дней миновало, Подземный владыка и говорит, что хочет наградить юношу за честный труд. Шинь и попросил тогда лунную лютню.

Вернулся Шинь в пещеру и отправился в далёкий путь вместе с дочерью Небесного властителя.

А Ли Тхунг тем временем вошёл у Небесного властителя в большое доверие, пожаловали ему чин сановника. Как узнал Ли Тхунг, что Шинь отыскал дочь Небесного властителя, как увидел её красоту, совсем покой потерял. Пошёл к Небесному властителю и говорит:

– О всемогущий, да ведь это Шинь похитил вашу дочь и спрятал её в пещере. А теперь ещё осмелился явиться за вознаграждением!

Услышал это Небесный властитель и повелел заточить Шиня в темницу. А дочь Небесного властителя как узнала об этом, словно окаменела – на вопросы не отвечает, на слово не отзывается, ни с кем не разговаривает. Онемела, да и только!

Лишь тогда веселеет девушка, когда слышит, как в темнице Шинь на лунной лютне играет.

Прознал Небесный властитель, что во всём виноват Ли Тхунг, и тотчас прогнал его в бренный мир – на землю, а Шиня сделал своим зятем, как и обещал.

Пришлось Ли Тхунгу отправиться восвояси. Идёт он домой, а сам весь от злости кипит и думает только о том, как бы отомстить Шиню. А тут налетел ветер, засверкали молнии, загрохотал гром, ударила в Ли Тхунга молния – злодей так и упал замертво.

Не успел Шинь порадоваться счастливой жизни с красавицей женой, как на владения Небесного властителя напали вражеские полчища. Храбро сражались воины Небесного властителя, но враг был слишком силен, и войско Небесного властителя терпело поражение за поражением. Со всех сторон окружили враги крепость Небесного властителя, разрушили все семь её ворот. Перепугался властитель не на шутку, от страха сна лишился. Зовёт он Шиня, просит совета, как беды избежать.

Велел Шинь воинам Небесного властителя отдыхать, а сам взял лунную лютню, поднялся с ней на крепостную стену и запел. Насторожились вражеские воины, прислушались. Нежная призывная мелодия волновала душу, будила воспоминания.

Стемнело, а Шинь всё пел свои песни. Наступила поздняя ночь, а с крепостной стены всё лилась чудная мелодия, не давала она заснуть вражескому войску. Всю ночь воины глаз не сомкнули, каждый вспоминал родную хижину с очагом: трещат весело дрова, тепло возле очага холодными вечерами. Напоминала лютня и о весне, о ласковых солнечных деньках.

Уже близился рассвет, а лютня не умолкала. Звуки её убаюкивали, а пение Шиня щемило сердце, брало за душу. Нежные звуки лютни согревали сердца, звали домой, к родному очагу. Расхотелось вражеским воинам сражаться, сложили они оружие.

Тогда Шинь принялся готовить для них угощение. Взял он котелок и положил туда горсть рису. Все вокруг удивились – котелок-то больно невелик! – хохочут, но Шинь спокойно продолжал своё дело. А когда воины принялись за еду, то удивились ещё больше: десять тысяч воинов наелись досыта из одного котелка, а котелок всё полнѐхонек.

– Нечего и думать победить чудодея, который накормил из маленького котелка целое войско! – перешептывались вражеские воины.

Снова поднялся Шинь на крепостную стену и громко воскликнул:

– Эй, воины! Слушайте меня! Пусть те, кому ещё не надоело убивать друг друга, продолжают сражаться. А те, кто не хочет попусту кровь проливать, пусть расходятся по домам!

Закричали вражеские воины в один голос:

– Слушай нас, Шинь! Нам всем надоело воевать! Не хотим мы больше кровь проливать!

Загудел вражеский стан растревоженным ульем, стали расходиться воины кто куда, военачальников никто и слушать не желал.

Тогда Шинь взмахнул рукой и опять громко закричал:

– Вы здесь все семь крепостных ворот разбили в щепы! Будет справедливо, если вы сделаете новые ворота.

Тотчас вражеские воины принялись за дело и через двенадцать дней построили семь новых ворот – куда краше прежних.

Снова воцарился покой во владениях Небесного властителя. Шинь играл на лунной лютне и пел весёлые песни – песни о счастье мирной жизни.

Только теперь Небесный властитель оценил по достоинству таланты Шиня и решил сделать его главным своим советником, но тот отказался:

– Батюшка, хочу я, чтобы всем повелевали вы, я же буду у вас в помощниках.